

Глава 399. В одиночку встряхнуть всю Страну Янь Цзянь... Та женщина из Клана Сяо.

Как овцы без пастуха, весь клан Янь впал в полный хаос, когда Янь Хаочжэн умер. Цин Шуй продолжал резню, глазами жадно ища парочку среди улепетывающего стада.

«Нас заставили люди из главной ветки. Мы невиновны! Янь Хаочжэн и другие – вот кого ищи, они виноваты. Они ненавидят клан Цин!» кричала в агонии женщина из толпы.

«Все верно! Они контролируют наших детей. У нас не было выбора! Они никогда не считали нас частью семьи, ты ничего не добьешься, убив нас! Мы давно мечтаем, чтобы Янь Хаочжэн умер».

.....

Цин Шуй молчал. Он все еще осматривался по сторонам.

«Цин Шуй!» К нему подбежала Цин И.

«Мама!»

«Пожалуйста, перестань убивать людей из главной ветки и клана Сяо. Они не имеют отношения к этой резне. Они не имеют ничего общего с Янь Хаочжэн и другими...»

Цин Шуй вдруг вспомнил Клан Сыту. Вэньжэнь Угоу погибла из-за его попустительства. Он будет сожалеть о своем решении до конца жизни!

«Мама, ты помнишь, как все случилось с Кланом Сыту? Я не хочу совершать ту же ошибку снова». Цин Шуй нахмурился и посмотрел матери в глаза. Женщины всегда так мягки сердцем. Цин И помолчала немного, а потом тихо сказала:

«Но ты обещал Цинцин, что тыпустишь шестую ветку».

Цин Шуй выдавил из себя улыбку. Он понимал, что имела в виду его мать. Она подозревала, сохранит ли ее сын жизни шестой ветке. Однако Цин Шуй хорошо подумал об этом и был решительно настроен не оставлять никого в живых.

Его беспокоили не последствия, которые ожидали его, но последствия, которые ожидали близких его людей. Казалось, словно настало время расширить влияние Клана Цин. Ему не нужно было убивать целый клан, чтобы доказать это. Все уже поняли силу его клана, для этого не нужно открыто убивать людей. Вообще резня обычно показатель слабостью. Но в этом случае были люди, которых нужно было убрать!

Такие, как Янь Хаочжэн!

И Клан Сяо!

Цин Шуй принял решение. Он собрал всю свою энергию и закричал в толпу:

«Те, кто не из главной ветки, встаньте слева!»

И моментально толпа разошлась, и вперед вышли две сотни человек. Изначально всего их было около четырехсот. Оставшиеся две сотни были из главной ветки из Клана Янь. В оставшихся пяти ветках было не больше двух сотен человек вместе взятых. Боевых воинов и членов главной ветки было около сотни.

Цин Шуй должен был вот-вот в одиночку тряхнуть, как следует, Страну Янь Цзянь.

Среди группы в сотню человек Цин Шуй заметил женщину. Она была несравненной красавицей. Ей было около двадцати или тридцати лет. На ней была надета небесно голубая лисья шубка, волосы были убраны в высокий пучок. Ее кожа была безупречно гладка, как нефрит, брови полумесяцем, зубы белые, глаза ясные, как вода, а самым выдающимся была ее восхитительная фигура. Зрелая и очаровательная женщина. Хоюнь Лю-Ли, без сомнения, была очаровательной, но от этой женщины исходили вибрации «сухой розовой кости», что означало, что у нее были черты, явно выделявшие ее из толпы остальных людей. У нее была большая выступающая грудь. Цин Шуй не очень нравилась большая грудь у женщин, особенно, когда она была похожа на два волейбольных меча. Но у этой женщины все было иначе. Грудь была гигантской, но идеально круглой. Ее грудь колыхалась, будя зверя в любом мужчине. Талия у нее была стройная, а бедра круглые. Она могла соблазнить любого одним своим видом даже со спины. Внимательно рассмотрев ее, Цин Шуй убедился, что это и была та самая женщина из Клана Сяо. Женщина из Клана Сяо!

Она нагло и похотливо рассматривала Цин Шуя, словно смерть Янь Хаочжэн никак не повлияла на нее. Она была красивой, талантливой и нежной женщиной. Ее аура очень сильно действовала на Цин Шуя. Он перевел взгляд на мужчину, стоявшего рядом с ней, чтобы избежать зрительного контакта с ней. Мужчина был изящным, с достоинством. Ему было около тридцати. Его взгляд очень отличался от взгляда женщины. Он с глубокой ненавистью смотрел на Цин Шуя.

«Ты должно быть Янь Чжунфэн!» ухмыльнулся Цин Шуй. Эти двое были причиной, по которой умер его отец; по которой Цинцин влачила жалкое существование; по которой его мать жила в глубоком отчаянии.

Янь Чжунфэн стоял в окружении около сотни воинов. Удивительно, все они были либо на вершине Сяньтянь, либо Боевыми Королями. Цин Шуй заметил среди других также седовласого старика. Цин Шуй прикинул его силу: она примерно равнялась силе Янь Хаочжэн. И еще два старика, сравнимых по силе Янь Хаочжэн.

Теперь все было ясно. Цин Шуй наблюдал за всеми воинами, окружавшими парочку. Каждый был вооружен особым оружием, казалось, они хорошо подготовились к представлению.

«Цин Шуй, ты умрешь сегодня!» сказал Янь Чжунфэн голосом, полным глубокой ненависти. Он знал, что раз умер его отец, ему не удержать позицию и статус в Клане Янь. Его дедушка никогда его не поддерживал. Янь Чжунфэн давно жил под давлением, пытаясь сохранить взаимоотношения с кланом Сяо. Более того, женщина рядом с ним постепенно теряла к нему интерес. С тех пор, как Янь Чжунфэн удачно подцепил Сяо Шиюнь из Клана Сяо, он приобрел контроль над ее телом, но не над сердцем. Она бы с радостью ушла к любому другому, кто бы осмелился соблазнить ее. Она была ненасытной. Слишком хорошо знал эту ее черту Янь Чжунфэн, но из-за семейных дел с Кланом Сяо, ему приходилось мириться с ней. Сам он не был человеком амбициозным. Он хотел лишь захватить Клан Сяо, а Сяо Шиюнь бы была рядом, и ничего другого...

«У тебя нет никаких прав говорить такое. Ты лучше других знаешь, почему я здесь. Ты считаешь, ты сможешь убить меня с помощью этих людей рядом с тобой?»

«Столько презрения в твоих словах, но они тебя хорошо характеризуют», повернул ситуацию Янь Чжунфэн. «Убейте его. Кто убьет, исполню любое его желание».

Воины, которых привел Чжунфэн, понимали, что им придется бороться изо всех сил. Они не могли бежать, потому что знали, что единственный шанс выжить был убить этого молодого человека перед ними. Один из мужчин выкрикнул:

«Скооперируйтесь и убейте его, иначе он вас поодиночке убьет!»

Никто не сбежал с поля боя.

Атмосфера сильно накалилась.

«Он всего лишь молодой человек. Ну, насколько он силен? Четыре руки лучше двух кулаков, поэтому все, хватаем мечи и убиваем его!»

.....

Цин Шуй держал Меч Большой Медведицы в правой руке и горсть камней в левой. Камни могли причинить смертельные раны, если попадут в жизненно важные точки противника.

Рык!

Цин Шуй поднял голову и издал оглушающий рык. Он выстрелил камнями из левой ладони на максимальной скорости!

Около дюжины воинов Сяньтянь тут же повалились на землю.

На него хлынули воины. Были моменты, когда ему удавалось нанести удар по противнику.

Как же хрупка человеческая жизнь!

Защитный Жилет Семи Звезд!

Цин Шуй выпустил силу Меча Большой Медведицы и соединил ее с доспехами. Его защита и без того была в три раза больше после того, как он принял Ядро Золотой Мистической Черепахи. Вместе с удвоенной защитой от базовой техники меча, он увеличил защиту в шесть раз...

Основной целью Древней Техники Усиления было укрепление физической силы тела! Вместе с ужасающей силой Цин Шуя, он буквально превратился в чудовищную машину для убийства. А это было хуже, чем тигры посреди стада овец.

Это значило смерть от одного удара!

Полное уничтожение!

.....

За какие-то несколько мгновений Цин Шуй смел сотню боевых мастеров одной грубой силой. Его доспехи были в кровавых пятнах. Меч Большой Медведицы был чистым. Ни единого пятнышка крови на лезвии.

Остались лишь Янь Чжунфэн, женщина из Клана Сяо и несколько стариков.

«Выходи!» резко сказал Цин Шуй, не оборачиваясь.

«Кхе-кхе».

Со вздохом вперед вышел старик. Его голова была полна белых волос, а тело выглядело таким слабым!

«Дедушка, спаси меня!» взмолился дрожащий Янь Чжунфэн, увидев старика. Он боялся. Безумие Цин Шуя убило в нем все желание драться!

«Отец!»

«Отец!»

«Дедушка!»

«Дедушка!»

«Прадедушка!»

.....

В одно мгновение все рыдали. Этот человек был мастером Клана Янь, отцом Янь Хаочжэн и Янь Хаожань.

«Цин Шуй, я ни на что не надеюсь. Но что нам сделать, чтобы ты отпустил этих людей? Я с радостью отдам свою жизнь в обмен на их жизни», говорил старик, глядя на Цин Шуя со смешанными чувствами. Цин Шуй покачал головой из стороны в сторону.

«Лайбао!» крикнул старик слабым голосом. Еще один старик с белой головой выплыл откуда-то. Он выглядел не таким старым.

«Сэр!» поприветствовал Лайбао старика с большим уважением.

«Подойди к старику Цин, чтобы он получше разглядел тебя. Тогда ты держал нож у его горла. Я хочу, чтобы эту руку отрезали!» спокойно произнес старик. Лайбао опустил голову и вынул нож. Он остановился в пяти метрах от Цин Ло и резко отрезал свою правую руку! Пот градом потек с его лица, он сдержался, чтобы никто не услышал крик боли.

Старик повернулся к Цин Шую, но тот лишь снова покачал головой.

«Янь Хун!»

«Сэр!» Еще один старик поднялся.

«Ты привез сюда Цинцин. Ты искупишь свой грех кровью. Не волнуйся, я позабочусь о твоей семье», спокойно сказал старик.

И Янь Хун покончил с собой»

Янь Чжунфэн трясся от ужаса. Цин Шуй же не двигался, выражение его лица было спокойным. Он спокойно рассматривал старика.

«Цин Шуй, в твоём теле течёт кровь Клана Янь. не нужно убивать людей из того же клана, что и ты. Ты наносишь этим глубокую боль мне», слабым голосом пожаловался старик.

«Кто был мастером в клане, когда все случилось?» спросил Цин Шуй.

Старик замолчал. Его лицо изменилось. Он открыл рот:

«Я».

«Основная ветка убила Янь Чжунъюэ. Тогда дай-ка я вот что спрошу у тебя: Почему же ты оставил в живых людей, которые убили человека из своего же клана? Когда Янь Хаочжэн использовал детей и женщин из шестой ветки, чтобы шантажировать меня, где ты был?» с улыбкой спрашивал Цин Шуй этого «доброго и честного приятного» старичка.

Мужчины безжалостны, жестоки, всегда стремятся к успеху любой ценой, даже ценой жизнью. Для семьи, которая держала его клан на вершине, устраняя другие кланы, падение на самое дно было предсказуемым, стоило толкнуть одну шашечку домино. Все начало рассыпаться на глазах.

«Тогда назови свои условия. Я на все согласен. Что бы ты ни попросил, я надеюсь, Клан Янь сможет оставить за собой какое-то наследие». Всем своим видом старик пытался показать, как он терпит Цин Шуя, ворчливо предложив ему этот вариант.

«Я отвечу после того, как убью этих двоих». Цин Шуй уже направился к своим целям: Янь Чжунфэн и Сяо Шиюнь. Он понимал, что старик хотел сохранить жизнь Янь Чжунфэн, когда он делал свои предложения. Все прямые наследники Клана Янь уже были мертвы. Он хотел сохранить жизнь Чжунфэн из-за его статуса мужа женщины из Клана Сяо. С этим браком у Клана Янь всегда была надежда на поддержку со стороны Клана Сяо. Если Янь Чжунфэн и Сяо Шиюнь умрут, то и Клану Янь конец.

Клан Сяо никогда не простит этого Клану Янь.

Цин Шуй быстро подключил к ногам метод ядерной Ци и направился напрямик к парочке. Его скорость немедленно увеличилась!

Разрывающий коготь Тигра!

«Ты не посмеешь!» Выражение лица старика изменилось в какие-то доли секунды. На нем полыхала ярость!

Цин Шуй применил разрывающий коготь тигра к Янь Чжунфэн. А последний был воином четвертого уровня Боевого Короля. Он считался гением, которому удалось продвинуться с первого до четвертого уровня за каких-то двадцать лет. Однако своим продвижением он был обязан постоянным приемом ценных медицинских трав и огромной куче денег для приобретения Гранул Концентрации Духа в Секте Изящной Медицине.

Жилет семи звезд работал вовсю! Цин Шуй решил убить Янь Чжунфэн, во что бы то ни стало!

Удар Хвостом Тигра!

Этот удар достался женщине из Клана Сяо!